

Рана на спине Е Синьяня была плохо зашита и снова разошлась, выглядело это устрашающе, с вывернутыми наружу кусками мяса. Хотя врач сделал ему обезболивающий укол, боль всё равно была невыносимой. Каждый стежок заставлял его желать смерти, но боль, такая чёткая и ясная, не давала ему потерять сознание, держа на грани между бодрствованием и забытьём. Когда врач наконец закончил обрабатывать рану, Е Синьянь уже полностью обессилел, спина всё ещё болела, ощущение жжения распространялось от раны по всему телу, охватывая конечности и внутренние органы, которые словно кричали от боли. Он страдал так, что даже дыхание стало пыткой.

Мужун Цзиньнань, заметив мрачное выражение лица врача, спросил:

— Как дела?

Врач не ответил, достал стетоскоп и попросил Мужун Цзиньнаня помочь поднять Е Синьяня, чтобы прослушать его.

Мужун Цзиньнань осторожно поднял покрытого потом Е Синьяня и усадил его, прислонив к своей груди. Е Синьянь уже не имел сил даже кричать от боли, он выглядел так, будто его только что вытащили из воды.

Лицо врача становилось всё серьёзнее и мрачнее.

— Ему нужно пройти обследование в больнице.

Врач убрал стетоскоп и спросил Е Синьяня:

— Ты слышишь меня?

Веки Е Синьяня были тяжелыми, голос врача звучал отдалённо, но он услышал и кивнул.

Врач положил руку на его живот и слегка надавил, не успел спросить, больно ли, как Е Синьянь рефлекторно согнулся, издав стон. Это движение едва не разорвало только что зашитую рану, что напугало Мужун Цзиньнаня.

О том, сможет ли Е Синьянь поехать в больницу, решали не они. Мужун Цзиньнань сказал:

— Я не могу свободно передвигаться здесь, пожалуйста, доктор, сходите и спросите разрешения.

Врач кивнул:

— Хорошо.

Когда врач ушёл, Е Синьянь схватил Мужун Цзиньнаня за грудь и сказал:

— Лэй Вэнь, тот мужчина, который сидел у моей кровати, когда ты пришёл, это Лэй Вэнь.

— Лэй Вэнь?

— Да, это главнокомандующий Цзиньжуня. Если он...

Е Синьянь понизил голос.

— Узнает твою настоящую личность, он не отпустит тебя просто так.

Мужун Цзиньнань спросил:

— Почему он схватил тебя?

Е Синьянь отвел глаза, глядя на угол одеяла:

— Он сказал, что он мой дядя.

Мужун Цзиньнань замолчал на пару секунд, затем сказал:

— Похоже, ты только что узнал об этом.

Е Синьянь кивнул:

— Я всегда жил в Юйцзине, моя мама часто оставляла меня и мою сестру одних, уходя куда-то. Я не знаю, можно ли верить словам Лэй Вэня, но я точно знаю, что я — житель Юйцзиня.

Поэтому, молодой маршал, пожалуйста, верьте, я не предатель.

Мужун Цзиньнань, похоже, понял, о чём он думает, и крепче сжал его руку, с тёплой улыбкой сказав:

— Я выведу тебя отсюда. Не бойся, я обязательно защищу тебя. Даже ценой своей жизни.

Мужун Цзиньнань говорил очень серьёзно, словно давал клятву.

Е Синьянь почувствовал лёгкую горечь в сердце, признаваясь себе, что был тронут. Будь это искренне или просто слова, он был благодарен за них. Никто, никогда так не заботился о нём, никогда.

Е Синьянь слабо улыбнулся:

— Если появится возможность, уходи отсюда, не думай обо мне.

Мужун Цзиньнань был молодым маршалом Юйцзиня, он должен был уйти, а обеспечить его безопасность было долгом Е Синьяня как агента Юйцзиня.

Но Мужун Цзиньнань покачал головой:

— Если бы я мог бросить тебя, я бы не пошёл сюда. Я буду защищать тебя, малыш.

Дыхание Е Синьяня участилось, он с сомнением спросил:

— Ты... как ты меня назвал?

Мужун Цзиньнань, с улыбкой и слезами в глазах, повторил:

— Малыш.

— Ты... старший брат.

Е Синьянь смотрел на него с недоверием. Мужун Цзиньнань кивнул, обняв его крепче, передавая тепло своего тела.

— Это я.

Е Синьянь медленно поднял руку, обняв широкую спину Мужун Цзиньняня:

— Это правда ты? Я так по тебе скучал.

Его слабый голос, лишённый уверенности, сопровождался тёплым дыханием, касавшимся шеи Мужун Цзиньняня.

Голос Мужун Цзиньняня дрожал:

— Прости, что так долго не мог тебя найти, прости...

Он повторял «прости» снова и снова. Е Синьянь качал головой в его объятиях, он не хотел, чтобы тот извинялся. Он скучал по нему, но никогда не винил его. Он думал, что старший брат давно забыл его, и только сейчас узнал, что тот всё это время помнил о нём. В его сердце была неописуемая радость.

Сейчас было не время для сентиментальностей. Е Синьянь, отдышавшись в объятиях Мужун Цзиньняня, сказал:

— Скоро они вернутся. Больница — лучший способ уйти отсюда.

Мужун Цзиньнянь кивнул:

— Верно. Если они узнают мою личность, уйти будет действительно сложно.

Вскоре дверь открылась. Лэй Вэнь снова вошёл в комнату, за ним следовали врач и Артур.

Лэй Вэнь посмотрел на Е Синьяня:

— Нужно ехать в больницу на обследование?

Врач ответил:

— Да, состояние пациента неудовлетворительное, вероятно, повреждены внутренние органы.

Лэй Вэнь сказал:

— Хорошо, отправьте его в больницу.

Е Синьянь возразил:

— Прежде чем отправить меня в больницу, спросите моего мнения.

Он посмотрел на выражение лица Лэй Вэня, вздохнул и смягчил тон:

— Дядя, простите мою упрямство, но вы же видите, что мы уже достаточно пострадали от вас. У меня нет достаточного доверия к вам.

— Что ты предлагаешь?

Е Синьянь сжал руку Мужун Цзиньняня:

— Я хочу, чтобы он был рядом со мной, я хочу видеть его в пределах своей видимости.

Лэй Вэнь задумался на мгновение, затем сказал:

— Хорошо.

И вышел.

В машине Е Синьянь всё время лежал, прислонившись к Мужун Цзиньнаню, время от времени кашляя, с болезненным выражением лица.

Е Синьянь слегка сжал руку Мужун Цзиньняня, надавив пару раз.

Мужун Цзиньнань встретил его взгляд, сжал холодную руку Е Синьяня, давая понять, чтобы тот держался. Е Синьянь закрыл глаза, показывая, что понял.

В больнице их уже ждали у входа, Е Синьяня сразу уложили на каталку. Он всё время держал руку Мужун Цзиньняня, «охранники» следовали за ними до дверей операционной. Врач велел всем ждать снаружи. Е Синьянь крепко держал руку Мужун Цзиньняня, упрямо сказав:

— Я хочу, чтобы он был со мной, даже в операционной. Я должен быть уверен, что он рядом.

Врач не знал, кто они такие, для него главным было спасти жизнь пациента. Но, видя сопровождающих, он понял, что этот пациент — не обычный человек.

Врач, подумав, кивнул.

Мужун Цзиньнань вошёл в операционную вместе с Е Синьянем, дверь закрылась, загорелась красная лампочка.

Врачи и медсёстры начали работу, Мужун Цзиньнань отошёл в сторону. Когда врач собирался сделать анестезию, Е Синьянь сказал:

— Извините, но я не могу быть под наркозом.

Глаза врача, видные из-под маски, выразили недоумение:

— Почему?

— Потому что...

Е Синьянь усмехнулся.

— Я сейчас ухожу отсюда.

Мужун Цзиньнань уже приставил скальпель к горлу врача, сделав знак замолчать:

— Я не причиню вам вреда, просто помогите нам.

Примерно через десять минут двое врачей вышли из операционной.

Люди, следившие за ними, пристально посмотрели на этих двоих, обменялись взглядами, почувствовав неладное. Как врачи могли покинуть пациента во время операции? Человек, стоявший ближе всех к операционной, резко распахнул дверь, увидев лежащую на полу медсестру, словно в обмороке, и тут же обернулся:

— Их нет, догоняйте!

Все бросились за двумя врачами, догнали их, сорвали маски и увидели, что это вовсе не Е Синьянь и Мужун Цзиньнань.

<http://bllate.org/book/16152/1447013>